

тивными, так и с объективными факторами. К первым можно отнести те требования, которые предъявляют выпускники к будущей работе, особенно к заработной плате. Ко вторым — отсутствие опыта работы, недостаток времени для поиска работы и постепенное насыщение рынка труда специалистами по управлению.

Найденная работа в целом устраивает большинство выпускников по всем параметрам (содержание предстоящей работы, заработная плата, перспектива карьеры). Все наши выпускники, в конечном счете, находят себе работу. Московский университет уверенно держит лидерство среди всех вузов страны по востребованности своих выпускников рынком труда.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом результаты опросов выпускников, начиная с 2001 г., вселяют оптимизм. Они подтверждают тот факт, что усилия коллектива факультета государственного управления по совершенствованию учебного процесса и практической подготовки отвечает интересам и ожиданиям будущих молодых специалистов-управленцев, нацеливает их на дальнейшее повышение своего профессионального уровня.

А. Р. Лагно

ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ШКОЛА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Факультет общественных наук¹ просуществовал в составе Московского университета всего шесть лет (1919–1925). Развитие этого факультета нельзя назвать продуманным, планомерным и лишенным всякого рода недоразумений и нелепостей. Однако ФОН был одним из первых факультетов, который стал готовить специалистов в области государственного управления. Также на становление и развитие нового факультета не могла не повлиять: как общая обстановка в стране (Первая мировая и гражданская войны, разруха и голод), так и общее состояние университета. До конца существования факультета материальное положение Московского университета можно было охарактеризовать как крайне тяжелое, учебные и учебно-вспомогательные здания находились в катастрофическом состоянии².

¹ Далее ФОН.

² См., напр., протокол заседания совета МГУ от 24 июня 1925 г. (ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 1. Ед. хр. 902. Л. 33).

В целом историю развития ФОН можно разделить на несколько этапов:

- становление: 1919–1920 гг.;
- реорганизация: 1920–1921 гг.;
- ударное развитие: 1921–1923 гг.;
- закат: 1924–1925 гг.

Одно из основных направлений развития высшей школы можно выявить в работе В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти»¹, написанной весной 1918 г.: «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен»². Поэтому едва ли не основной задачей новой власти стала организация работы по перестройке внутренней жизни и учебного процесса университетов согласно интересам правящей партии. Как отмечал профессор В. П. Волгин (декан ФОН в феврале–мае 1921 г., а позднее ректор Московского университета в 1921–1925 гг.), «значительная часть научных работников, как и значительная часть интеллигенции, оказалась по ту сторону баррикады, оказалась не в рядах борцов за социалистическое преобразование общества, а в рядах его противников»³. Руководители отлично понимали значение высшего образования при подготовке будущих кадров. В достаточно непрочных политических условиях советской власти необходимо было воспитывать сотрудников, которые не просто были бы законопослушными и лояльными новому режиму, но и стали бы активными его проповедниками. Поэтому в первую очередь преобразования коснулись гуманитарных и общественных наук. Народный Комиссариат по просвещению⁴ принял решение о ликвидации всех юридических факультетов до 15 марта 1919 г.⁵ Считалось, что преподавание юридических, экономических дисциплин, а также философии, богословия и истории было «насквозь пропитано ядом враждебной пролетариату идеологии»⁶.

14 апреля 1919 г. был создан новый факультет. На ФОН возлагалась задача стать школой подготовки специалистов для советского государственного аппарата, учреждений культуры и различных отраслей народного хозяйства. В разработке программ и планов преподавания на фа-

¹ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1962. С. 165–208.

² Там же. С. 178.

³ Волгин В. П. Советская власть и научные работники за 10 лет // Научный работник, 1927, № 11. Речь, произнесенная в собрании студентов I МГУ 26 октября 1927 г. С. 18–19.

⁴ Далее Наркомпрос.

⁵ ЦАГМ. Фонд 1609. Описание № 1. Ед. хр. 226.

⁶ Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки. М., 1968. С. 11.

культете принимали участие профессора В. П. Волгин, М. Н. Покровский, М. А. Рейснер¹.

28 апреля 1919 г. состоялось организационное заседание ФОН, на котором председательствовал заместитель народного комиссара по просвещению М. Н. Покровский². На этом заседании был избран временный президиум из пяти человек (3 от преподавательского состава и 2 от студенчества). Обучение начиналось с переходного летнего триместра, который длился 2 месяца (12 мая – 12 июля 1919 г.). Факультет открылся в составе трех отделений: экономического (руководитель – профессор Я. Ф. Генин), юрико-политического (руководитель – профессор А. М. Винавер), исторического (руководитель – профессор А. Д. Удальцов). Преподавание вели профессора: В. П. Волгин, С. В. Бахрушин, М. Н. Гернет, Ю. В. Готье, А. А. Грушка, Л. Б. Кафенгауз, Е. А. Косминский, М. К. Любавский, И. Б. Новицкий, Н. И. Радциг, В. М. Хвостов³. Новому факультету было отдано помещение на улице Никитской в доме 23.

С целью сближения факультетского преподавания с жизнью, в октябре 1920 г. Наркомпрос занялся пересмотром учебных планов ФОН по всем его отделениям. Так, 10 октября 1920 г. на заседании исторического отделения ФОН В. П. Волгин, опираясь на предложения Наркомпроса, доложил, что «основным циклом исторического отделения должен быть историко-педагогический цикл и лишь надстройкой к нему явится научно-исторический институт, где будут заниматься научно-исследовательской работой студенты, рекомендуемые профессорами»⁴. Для реализации этой задачи декретом СНК РСФСР «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР» при Наркомпросе была образована комиссия для коренного пересмотра преподавания общественных наук в высших школах республики. Комиссии было необходимо не позднее 15 января 1921 г. представить на утверждение Совета народных комиссаров⁵ новые учебные планы факультетов и отделений по преподаванию общественных наук, а также списки лиц, которым может быть поручено их преподавание. В состав комиссии были избраны профессора ФОН Московского университета: Д. П. Боголепов, Н. И. Бухарин, В. П. Волгин, А. Г. Гойхбарг, М. А. Ларин, Н. М. Лукин, М. Н. Покровский, В. М. Фриче. В начале февраля 1921 г. работа была окончена. В дальнейшем комиссию преобразовали в научно-политическую секцию Государственного ученого

¹ Летопись Московского Университета. Т. I: 1755–1952/Автор-составитель Е. В. Ильченко. М., 2004. С. 280.

² ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 3. Л. 3–4.

³ Там же. Ед. хр. 8.

⁴ Там же. Ед. хр. 7. Л. 37.

⁵ Далее СНК.

совета¹ Наркомпроса. Важнейшим итогом деятельности комиссии стала подготовка трех декретов СНК РСФСР, определивших основные направления реорганизации преподавания общественных наук в вузах:

- «Об учреждении институтов Красной профессуры» (11 февраля 1921 г.);
- «О плане организации ФОН российских университетов» (4 марта 1921 г.);
- «Об установлении общего научного минимума» (4 марта 1921 г.)².

По словам члена комиссии по пересмотру преподавания общественных наук В. П. Волгина, «только с 1921 г. советская власть вплотную берется за задачу преобразования высших учебных заведений согласно с новым классовым строением нашего общества и согласно с новыми государственными задачами»³. В том же 1921 г. был поставлен на очередь и вопрос о подготовке новых преподавателей-марксистов, так как «рассчитывать, что марксистская мысль проникнет в высшую школу, так сказать, эволюционным путем, конечно, не приходилось... известное обновление кадров преподавательского состава со стороны, революционным путем было исторической необходимостью»⁴.

В январе 1921 г. по решению Наркомпроса на ФОН был образован новый временный Президиум факультета во главе с коммунистами. Новый деканат был назначен с целью «повести факультет по новым путям социалистической идеологии». Деканату предлагалось в ближайшее время пересмотреть учебные планы факультета, согласно постановлению комиссии по реорганизации ФОН. Временный деканат во главе с В. П. Волгиным начал энергично действовать (заседание деканата постановлено созывать не менее одного раза в неделю, днем заседаний считать субботу, час дня)⁵.

15 февраля 1921 г. декан представил доклад на заседании временно-го Президиума университета о новых учебных планах факультета. Они должны были превратить ФОН в мастерскую для подготовки «кадров научно-подготовленных практических работников социалистического строительства»⁶. Причем Наркомпрос непосредственно занимался разработкой и утверждением учебных планов ФОН. Все копии протоколов заседаний ГУС направлялись в ФОН МГУ для сведения и исполнения⁷.

¹ Далее ГУС.

² Летопись... С. 288.

³ Волгин В. П. Цит. соч. С. 21.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 24. Л. 2.

⁶ Там же. Ед. хр. 19. Л. 1.

⁷ Там же. Ед. хр. 28. Л. 8, 15.

В марте 1921 г. последовала реорганизация ФОН. Историческое отделение было преобразовано в общественно-педагогическое, а политико-юридическое — в правовое. Открыты новые отделения — внешних сношений и статистическое. Историко-филологический факультет был влит в ФОН (в мае 1921 г. вышло постановление об упразднении историко-филологических факультетов к 1 июня 1921 г.), в котором на его основе созданы литературно-художественное и этнолого-лингвистическое отделения¹.

Таким образом, в составе ФОН было сформировано семь отделений: общественно-педагогическое, правовое, экономическое, внешних сношений, статистическое, литературно-художественное и этнолого-лингвистическое² (рис. 1.).

Некоторые отделения ФОН по своим задачам преподавания стали дублировать педагогические институты. Так, этнолого-лингвистическое отделение готовило преподавателей русского и иностранных языков, а общественно-педагогическое — педагогов для преподавания обществоведения в школах второй ступени³. Отделения ФОН были мало специализированы по отраслям общественных наук, факультет отличался пристрастием к постановке социологических курсов с определенным уклоном в проблематику социально-экономического развития и классовой борьбы⁴. Историческое образование как таковое вообще исчезло из университета. К тому времени старые курсы истории были отменены, а создать в короткие сроки новые учебники на марксистской основе по истории было почти невозможно. Доверить преподавателям старой закалки самостоятельно перестроить преподавание истории опасались, так как предполагали, что лекции и практические занятия будут вестись на основе «буржуазной методологии и сословной замкнутости»⁵. Поэтому было решено пойти по более простому пути — ликвидировать курс истории и заменить его обществоведением.

В 1921 г. в жизни высшей школы произошло еще одно знаменательное событие, а именно: 2 сентября при ректоре В. П. Волгине был принят новый устав. Управление вузами становилось централизованным: все они были переданы в подчинение Наркомпросу по Главному комитету профессионально-технического образования⁶. Руководили вузами правле-

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 19. Л. 1.

² Позже (осенью 1922 г.) к ФОН было добавлено еще и археологическое отделение. Отделение создавалось в связи с тем, что по распоряжению Главпрофобра ликвидировался Московский археологический институт.

³ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись 6. Ед. хр. 7. Л. 36–36 об.

⁴ *Иванова Л. В.* У истоков советской исторической науки. С. 30–31.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Далее Главпрофобр.

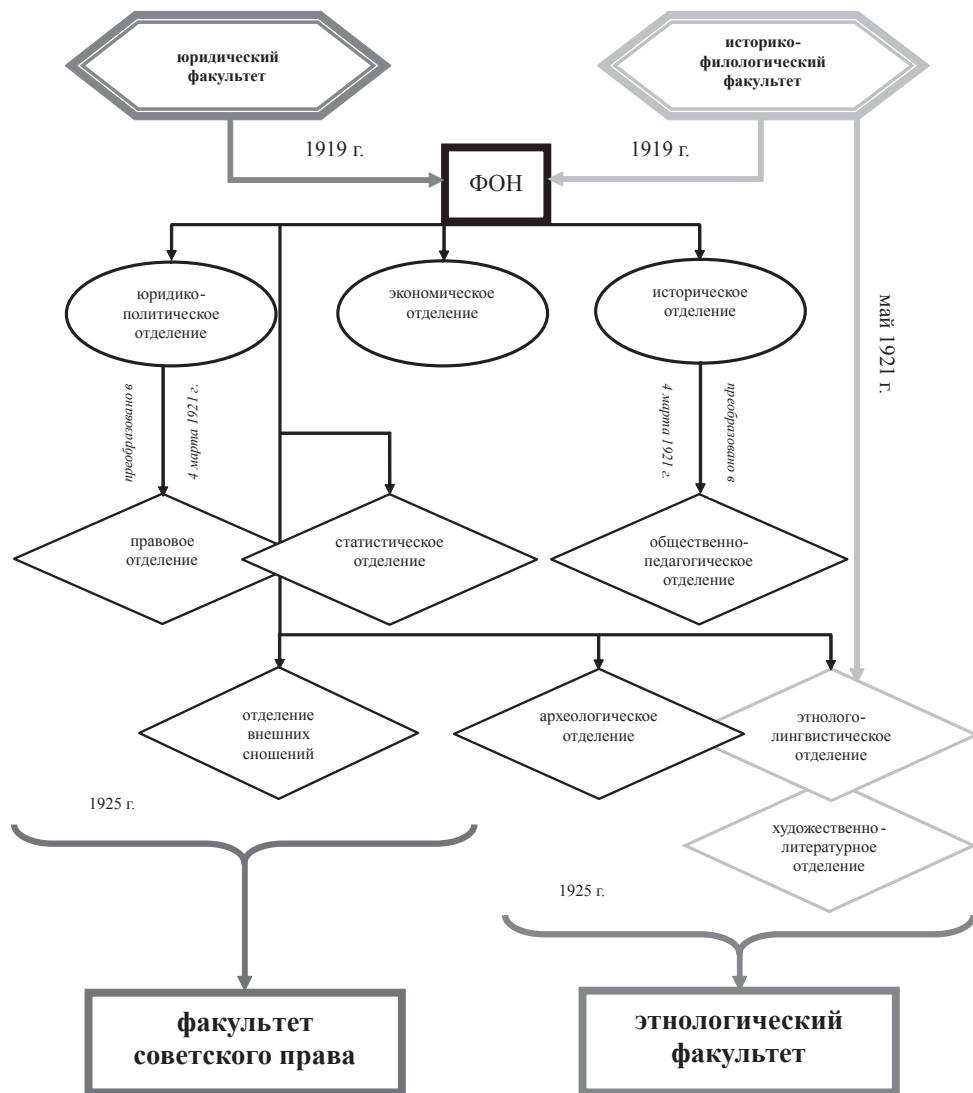

Рис. 1. Схема развития факультета общественных наук (1919–1925)

ния (3–5 человек), члены которых назначались Наркомпросом РСФСР. Вуз делился на факультеты, которые объединяли основные группы дисциплин, представлявшие собой законченное целое в научно-учебном отношении и имевшие целью подготовку практических деятелей определенных профессий. Число факультетов в каждом вузе устанавливалось Наркомпросом. Президиумы факультетов подчинялись Правлению вуза. Главным структурным нововведением для вузов стали предметные комиссии, которые мыслились как основные организационные ячейки учебно-научной

и методической работы. Предметную комиссию составляли все научные работники, объединенные родственными дисциплинами, а также представители от студентов¹. Целью их было привлечение преподавателей и широких масс пролетарского студенчества к организации учебной и научной жизни на новой основе, а также ослабление влияния оппозиционной профессуры.

К 1922 г. ФОН достиг апогея своего развития. 17 августа 1922 г. факультет стал подчиняться непосредственно Главпрофобру, а не правлению университета как это было ранее. Декан ФОН и его помощник назначались Главпрофобром; декан имел право представлять кандидатов на должность профессоров в ГУС и на должность преподавателей на утверждение Главпрофобра. За всю работу факультета он нес единоличную ответственность перед Главпрофобром; ректор университета мог обжаловать действия декана, не приостанавливая их исполнения. В Правлении университета по всем вопросам, касающимся ФОН, декан имел право решающего голоса².

В бюджетном отношении ФОН также находился в особом положении. Отпуская кредиты вузам, Главпрофобр выделял суммы, предназначенные для ФОН и закреплял их за последними³.

Таким образом, ФОН в 1921–1923 гг. занимает ведущее положение среди остальных университетских факультетов. Он должен был готовить прежде всего кадры для государственного аппарата диктатуры пролетариата, на которые предъявляла требования советская республика. Кроме того, ФОН призван был сыграть ведущую роль в деле политического воспитания и марксистской закалки студенчества всего Московского университета, так как именно его кадры обеспечивали преподавание дисциплин общественного минимума на всех факультетах университета. На ФОН ложилась также и другая задача: оказание помощи в привлечении старого профессорско-преподавательского персонала МГУ на сторону марксизма⁴.

Как отмечал В. И. Ленин в статье «Лучше меньше, да лучше», в 1923 г. кандидатов на ответственные должности в государственном аппарате уже можно было найти «как из числа опытных работников всех ведомств, так и из числа студентов наших советских школ»⁵.

Однако уже к 1924 г. ситуация вокруг ФОН изменилась. В мае 1924 г. прошла первая массовая академическая проверка вузов страны. Многие

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 19. Л. 1.

² Там же. Ед. хр. 35. Л. 1.

³ Сафразьян Н. Л. Из истории Московского университета в первые годы восстановительного периода (1921–1922 годы) // Из истории Московского университета. 1917–1941. М., 1955. С. 110.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше // Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России. М., 2008. С. 401.

студенты были исключены за академическую неуспеваемость и по политическим мотивам¹. Изучив итоги, СНК и ЦК партии пришли к выводу, что успеваемость помимо объективных причин вызвана «недостатками в преподавании, слабой политико-воспитательной работой коммунистических ячеек, нехваткой преподавателей-марксистов»². Было решено изменить задачи высшего образования в области гуманитарных наук. Национальным окраинам требовались квалифицированные специалисты, работники культуры, знакомые с бытом, историей, литературой и языком народов СССР. Для достижения этих задач в апреле 1925 г. ФОН ликвидировали, а на его основе 1 мая 1925 г. организовали два новых факультета: советского права (передача дел произведена на заседании деканата ФОН 29 мая 1925 г.³) и этнологического с отделениями: историко-археологическим, этнографическим, литературным и изобразительного искусства (см. рис. 1). Временно на 1925/26 учебный год к этнологическому факультету был придан последний третий курс общественно-педагогического отделения расформированного ФОН.

Перед факультетом советского права была поставлена задача подготовки общественных работников с высшим юридическим образованием⁴, а перед этнологическим факультетом — подготовки работников для культурного подъема широких масс, в особенности принадлежащих к национальностям, призванным впервые к культурной жизни и творчеству октябрьским переворотом. То есть выпускники этнологического факультета должны были пополнить ряды работников музейного строительства, архивов, истпартов. Они были подготовлены к археологическим изысканиям и культурной деятельности для национальных меньшинств, а также к разнообразной литературной работе (критики, редакторы, лекторы для массовых аудиторий и внешкольного просвещения)⁵.

Теперь рассмотрим непосредственную структуру ФОН, систему и сроки обучения, а также реальный ход дел на факультете. Исходя из того, что нужды советского государственного и хозяйственного строительства требовали максимально ускоренного создания новых кадров, срок обучения на всех отделениях ФОН составлял три года. Практический уклон преподавания диктовался неотложными потребностями СССР. Для серьезной разработки различных отраслей общественных наук и подготовки научных работников постановление СНК предлагало образовать научные институты. Обсуждение этого про-

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Описание № 6. Ед. хр. 113–114.

² *Иванова Л. В.* Цит. соч. С. 34.

³ ЦАГМ. Фонд 1609. Описание № 6. Ед. хр. 116. Л. 27 об.

⁴ ЦАГМ. Фонд 1609. Описание № 7. Ед. хр. 11, 88.

⁵ Первый Московский государственный университет за первое советское десятилетие. 1917–1927 гг. М., 1928. С. 53.

екта происходило на заседаниях различных отделений ФОН с осени 1920 г. Решением ГУС 1 августа 1921 г. было создано 7 научно-исследовательских институтов¹. В них должны были проводиться научные исследования теоретических проблем и важных государственных вопросов. Также институты должны были осуществлять подготовку исследовательских и преподавательских кадров. Все они подчинялись в научной деятельности академическому центру, а в подготовке кадров — Главпрофобру².

Первым руководителем факультета (председателем) на заседании Президиума ФОН 31 июля 1919 г. был избран профессор А. М. Винавер, товарищем председателя — профессор Г. В. Сергиевский³. 30 января 1921 г. был назначен Временный деканат ФОН в составе: профессора В. П. Волгина, профессора И. Д. Удальцова и Г. К. Махарадзе⁴. 9 июня 1921 г. деканом ФОН утвержден профессор Н. М. Лукин⁵. Последним деканом с 6 сентября 1923 г. был избран профессор В. К. Сережников⁶.

Заседания деканата факультета проходили каждую неделю. Управление было таким: собирались отдельные президиумы советов по отделениям, а затем их протоколы утверждались на деканате. После чего все доводилось до сведения Главпрофобра.

В соответствии с Положением о ФОН, все студенты факультета независимо от специализации в течение первых двух лет должны были изучать цикл общих предметов с целью получения общего социологического образования. С третьего года обучения начиналась специализация на отделениях факультета⁷.

В реальной жизни дела факультета представлялись далеко не так, как это было намечено в официальных документах. В первую очередь проблемы возникали с учебными планами. После первого переходного летнего триместра в 1919/20 учебном году начало занятий в осеннем триместре было отсрочено до 15 сентября⁸. Позже начало учебных занятий еще раз отложили до 1 октября 1919 г. ввиду того, что работа по согласованию учебных планов объединяемых гуманитарных факультетов в Московских вузах была не закончена. А также ввиду того, что «более 10 членов факультета было арестовано, некоторые выпущены, другие еще не выпущены

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 1. Ед. хр. 493.

² *Кульгина Л. С.* Институт истории при ФОН МГУ и его первые работы по истории СССР // Вестник Московского университета. 1971. № 1. С. 62.

³ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 4.

⁴ Там же. Ед. хр. 24.

⁵ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 1. Ед. хр. 380. Л. 18.

⁶ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 71, 116.

⁷ Летопись... С. 280.

⁸ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 1. Л. 78.

и эти лица лишены возможности приступить теперь к чтению лекций»¹. Например, учебный план правового отделения на 1921/22 учебный год был разработан Наркомпросом, а отделение со своей стороны внесло в него лишь некоторые дополнения. Вся организационная работа отделения по проведению в жизнь нового учебного плана была закончена в начале летнего триместра. Но уже в осеннем триместре практика показала, что только что установленный учебный план страдает излишней дробностью предметов, вследствие чего в Главпрофобре и ГУС начались работы по пересмотру плана, которые завершились новой реформой отделения, выполненной уже по истечении учебного года, т. е. к лету 1922 г.²

В 1923 г. возникли проблемы с программами на отделении археологии, которое было образовано год назад. В итоге решили начать занятия не дожидаясь окончательной разработки программ³.

В 1925 г. на заседании преподавателей иностранных языков указывалось, что программа обучения не была своевременно выработана и поэтому определенного метода преподаватели не придерживаются, кроме того, возникали постоянные проблемы с учебниками⁴.

Словом, за все шесть лет существования ФОН так и не удалось уладить дела с учебными планами практически на всех его отделениях.

Кроме того, постоянно возникали проблемы с аудиториями, что не могло не влиять на ход и своевременное начало занятий. После первого летнего триместра студенты начали заниматься лишь 1 октября 1919 г. Однако, отзанимавшись два месяца, вынуждены были прервать свое обучение до весны 1920 г. (т. е. на четыре месяца) ввиду отсутствия топлива для аудиторных помещений и других причин, препятствующих нормальному ходу учебных занятий⁵.

Учитывая ситуацию 1919/20 учебного года, решили уладить проблемы отопления аудиторий в следующем году заранее. Так, на заседании исторического отделения ФОН от 4 июня 1920 г. было предложено «образовать из профессоров и студентов небольшую, но работоспособную комиссию по обеспечению помещений факультетов топливом, во избежание необходимости, по примеру прошлого года, устраивать длительные перерывы в занятиях в зимнее время»⁶. Однако это не принесло результатов, осенью 1920 г. аудитории исторического отделения ФОН не убирались

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Описание № 6. Ед. хр. 1. Л. 83.

² Там же. Ед. хр. 22. Л. 1.

³ Там же. Ед. хр. 69. Л. 40 об.

⁴ Там же. Ед. хр. 101. Л. 3 об.

⁵ Там же. Ед. хр. 3. Л. 70.

⁶ ЦАГМ. Фонд 1609. Описание № 6. Ед. хр. 7. Л. 27.

и не отапливались. Вследствии чего, лекции и практические занятия пришлось отменить¹.

Помимо трудностей с отоплением возникали проблемы и с самими аудиториями. Так, на заседании ФОН 23 апреля 1920 г. был поставлен вопрос о недостатке помещений для чтения лекций и ведения практических занятий на факультете: декан А. М. Винавер сообщил, что «в настоящее время факультет совершенно не обеспечен даже минимальным числом аудиторий, необходимых для учебных занятий; в его распоряжении имеются лишь пять аудиторий, помещающихся притом в разных зданиях как университета, так и бывших курсов, учрежденных В. А. Полторацкой. Это обстоятельство явилось следствием самовольного захвата рабочим факультетом всего помещения ФОН и факультета историко-филологического»². Это собрание декан А. М. Винавер и профессор В. П. Волгин подытожили выводом, что политика Наркомпроса по отношению к ФОН исполнена противоречий и колебаний: ответственные лица Наркомпроса то заявляли о государственной важности факультета, то о возможности его закрытия. Такое отношение к ФОН ставило профессоров в крайне тяжелое положение, им трудно было преподавать и научно работать при постоянном сознании, что учреждение, где протекает работа, находится под угрозой внезапной ликвидации³. Жалобы на такую ситуацию заведующему отделом вуза М. Н. Покровскому не увенчались успехом⁴. Президиум факультета обращался также и к народному комиссару по просвещению А. В. Луначарскому с ходатайством о восстановлении прав ФОН на противозаконно отнятое у него помещение в новом здании университета. Также жаловались на рабочий факультет, находящийся в привилегированном положении, чтобы последний был подчинен общеуниверситетской администрации, наравне с другими факультетами⁵. Однако это тоже не принесло успеха.

В связи с возникновением в 1921 г. новых отделений ФОН, вопрос еще более усугубился. Например, из-за отсутствия помещений, а также полной или почти полной необорудованности некоторых имевшихся, этнолого-лингвистическое отделение не могло нормально функционировать и занятия начались только 31 октября и то в неполном объеме⁶.

Как это ни странно, но несмотря на государственную поддержку факультету, к 1923 г. ситуация не изменилась. В резолюции по докладу декана ФОН Н. М. Лукина указывается на «хронический кризис с помещениями», дезор-

¹ Там же. Ед. хр. 15. Л. 27.

² Там же. Ед. хр. 15. Л. 4–4 об.

³ Там же. Ед. хр. 15. Л. 4 об–5.

⁴ Там же. Ед. хр. 15. Л. 4–4 об.

⁵ Там же. Ед. хр. 15. Л. 6. –Л. 6 об.

⁶ Там же. Ед. хр. 22. Л. 3.

ганизирующий всю академическую работу¹. 20 августа 1923 г. на заседании президиума ФОН обсуждали распоряжение по НКП за № 451 о предоставлении ФОН помещений вечернего рабфака к 1 сентября сего года². Но это не принесло никаких результатов, так как «ввиду невыясненности жилищного положения ФОН» в сентябре на заседании деканата было решено отложить начало занятий на 1 курсе до 24 сентября, а на остальных курсах — до 1 ноября 1923 г.³ (зато, видимо, как-то наладилось отопление: перерыв в зимних занятиях продолжался всего месяц — с 20 декабря по 20 января)⁴.

С учебно-вспомогательными учреждениями дело обстояло не лучше. Так, в 1921/22 учебном году помещение библиотеки и кабинета частного права не было включено в число отапливаемых помещений, нормальная работа в библиотеке шла лишь с мая по октябрь, а в остальные месяцы она открывалась лишь на 2–3 часа в день⁵.

Что касалось уровня подготовки студентов, а также качества получаемого ими образования, то в архиве по этому поводу встречаются далеко не лестные характеристики. Прием на факультет поначалу проводился без вступительных испытаний и на протяжении всего года. На ФОН принимались в первую очередь окончившие рабфаки⁶, делегируемые Наркоматами и ВЦСПС, а также ЦК профсоюзов работников просвещения, работников искусств, члены РКП и комсомола по рекомендации своих организаций. Лица, не подходящие ни под одну из вышеустановленных категорий, в случае наличия свободных мест, принимались по личному заявлению (причем предпочтение оказывалось тем из них, которые имели рекомендации партийных организаций и губернских профессиональных объединений)⁷. Причем сроки окончания приема в 1921 г. постоянно сдвигались, например, от Комиссариата юстиции поступила просьба «продлить прием заявлений от лиц, направляемых НКЮ до 1 октября». Более того, по отношению к этим абитуриентам формальные требования при поступлении были доведены до минимума⁸.

Об уровне принятых на ФОН студентов можно судить, например, по отзыву преподавателя французского языка Ганшиной. Она отмечает абсолютное незнание студентами грамматики вообще. Понятное дело,

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 69. Л. 15 а.

² Там же. Ед. хр. 69. Л. 26.

³ Там же. Ед. хр. 69. Л. 40.

⁴ Там же. Ед. хр. 69. Л. 102.

⁵ Там же. Ед. хр. 22. Л. 9.

⁶ Об условиях приема выпускников рабочих факультетов см.: ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 20. Л. 75.

⁷ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 20. Л. 1.

⁸ Там же. Ед. хр. 20. Л. 74.

что объяснять грамматику иностранного языка крайне сложно, если обучающийся не разбирается в грамматике своего родного языка¹. Позднее, чтобы повысить уровень студентов и отсеять неуспевающих, в мае 1922 г. вышло «Положение о перерегистрации студентов»². Отчислялись студенты и по иным причинам. Декан Н. М. Лукин считал ФОН одним из «рассадников коммунистического просвещения»³. Поэтому на факультете было предложено провести «пересмотр студенчества, в смысле очищения ФОН от антисоветских элементов»⁴. Также он жаловался на недостаток «в профессорах и преподавателях-марксистах». Поэтому в резолюции потребовал, чтобы за ФОН закрепили достаточное число ответственных коммунистов для чтения курсов и ведения практических занятий, также расширялись штаты факультета, в первую очередь для того, чтобы принять внештатных профессоров-марксистов⁵. Впрочем, чистка преподавательского состава началась еще ранее. Так, согласно протоколу заседания научно-политической секции ГУС от 5 августа 1921 г. некоторые преподаватели университета были отстранены от работы⁶. 26 августа 1921 г. на заседании научно-политической секции ГУС прозвучал доклад А. Г. Гойбаха о пересмотре списка профессоров и преподавателей по праву в вузах республики. Были указаны отдельные фамилии по Московскому, Петроградскому, Иркутскому, Воронежскому, Донскому, Пермскому, Ярославскому, Томскому, Северо-Двинскому, Смоленскому, Саратовскому и другим университетам⁷.

Не только преподаватели были недовольны уровнем знаний студентов, но и от самих студентов неоднократно поступали жалобы на качество преподавания в университете. Летом 1920 г. на заседании исторического отделения ФОН студенты внесли предложение дополнить учебный план⁸. На следующий день после заседания в канцелярию поступила докладная записка студента А. И. Митта⁹. Из нее мы узнаем, что многие предметы, которые значились в учебном плане не читались вообще (Древний Восток, историческая география, история литературы, история искусств и ряд вспомогательных дисциплин). Также студенты-историки были недовольны тем, что поскольку

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 101. Л. 4. См. также статьи из журнала «Научный работник».

² ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 35. Л. 3.

³ Резолюция от 11 мая 1923 г. ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 69. Л. 15 а.

⁴ ЦАГМ. Фонд 1609. Опись № 6. Ед. хр. 69. Л. 15 а.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ед. хр. 28 Л. 2–2 об.

⁷ Там же. Ед. хр. 28 Л. 5–7 об.

⁸ Там же. Ед. хр. № 7. Л. 29.

⁹ Там же. Ед. хр. № 7. Л. 34–35 об.

занятия проходили на Моховой улице и Никитских воротах, они не успевали к началу занятий и поэтому слушали только обрывки лекций¹.

К окончанию существования ФОН ситуация с преподаванием не сильно изменилась. По-прежнему в архиве встречаются жалобы студентов на учебный процесс. Так, от студентов статистического отделения ФОН поступила жалоба на то, что «фактически занятия на цикле сельскохозяйственной статистики начались с половины ноября, т.е. не больше, чем за месяц до рождественских каникул, и то только на 40 %»².

Упразднение ФОН и организация вместо него двух новых факультетов тоже была не лишена недоразумений. ФОН, которому так и не удалось за шесть лет своей деятельности нормально наладить учебный процесс, вынужден был вновь его переделывать. Скоропалительность и непродуманность таких действий просматривается в протоколах заседаний советов отделений ФОН: по мнению профессорско-преподавательского состава расформирование факультета приведет «к потере для государства двухлетней работы 272 человек слушателей второго курса экономического отделения»³. Также возникли проблемы с выработкой учебной программы для нового факультета: «а) ввиду обширности учебного плана факультета, б) ввиду необходимости сообразоваться при выработке указанных программ по тому или иному курсу или семинару с различными уклонами, сообщаемыми им на разных отделениях и циклах факультета, в) ввиду ограниченности времени до конца учебного года и г) ввиду недостатка специальных сил у отделения, работавшего до сих пор в масштабе значительно более узком, чем тот, на который рассчитан факультет советского права»⁴.

Факультет общественных наук был своего рода экспериментом в деле быстрой подготовки специалистов для нужд советского государственного аппарата. Этот эксперимент имел как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, необходимость в контроле над процессом преподавания в высших учебных заведениях, а также перестройка гуманитарного образования на основе марксизма, диктовала советской власти определенные механизмы организации как факультета, так и университета в целом. Ведь преподаватели имели определенное влияние на студентов, а тем самым несли особую политическую функцию. Именно в рассматриваемый период была заложена основа для формирования советского студенчества. Однако со временем от метода управления университетом, сформулированным в первом советском уставе высшей школы, вынуждены были отказаться. Частая смена правления отрицательно отражалась на работе аппарата; факультеты отказывались во время представлять планы работы, ссылаясь

¹ ЦАГМ. Фонд 1609. Описание № 6. Ед. хр. 7. Л. 35.

² Там же. Ед. хр. 118. Л. 17.

³ Там же. Ед. хр. 118. Л. 4.

⁴ Там же. Ед. хр. 118. Л. 34 об.

на перевыборы деканатов; предметные комиссии, имеющие в своем составе студентов, часто не справлялись с возложенными на них задачами; а участие студентов в управлении отнимало у них много времени, что отрицательно отражалось на качестве их учебы¹. Необходимость быстрой подготовки специалистов в области общественных наук и во многом скоропалительность принимаемых решений, привела к тому, что в течение нескольких лет в университете отсутствовало систематическое преподавание истории и ряда других основных дисциплин. Гуманитарные науки переживали в этот период не лучшие времена. Хотя при ФОН в 1921 г. и был образован Институт истории, целью которого являлось проводить научное исследование важных теоретических проблем, но за время его существования не было издано ни одной монографии или сборника².

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Фонд 1609. Описи № 1, 5, 6, 7.
2. *Волгин В. П.* Советская власть и научные работники за 10 лет // Научный работник. 1927. № 11. С. 17–25.
3. *Иванова Л. В.* У истоков советской исторической науки. М., 1968.
4. *Ленин В. И.* Лучше меньше да лучше // Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России. М., 2008. С. 396–406.
5. *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1962. С. 165–208.
6. Летопись Московского Университета. Т. I: 1755–1952 / Автор-составитель Е. В. Ильченко. М., 2004.
7. *Кулыгина Л. С.* Институт истории при ФОН МГУ и его первые работы по истории СССР // Вестник Московского университета. 1971. № 1. С. 61–69.
8. *Маньковская И. Л.* Московский университет в борьбе за создание кадров советской интеллигенции в годы первой пятилетки // Из истории Московского университета. 1917–1941. М., 1955. С. 220–258.
9. Первый Московский государственный университет за первое советское десятилетие. 1917–1927 гг. М., 1928.
10. *Сафразьян Н. Л.* Из истории Московского университета в первые годы восстановительного периода (1921–1922 годы) // Из истории Московского университета. 1917–1941. М., 1955. С. 81–123.

¹ См.: *Маньковская И. Л.* Московский университет в борьбе за создание кадров советской интеллигенции в годы первой пятилетки // Из истории Московского университета. 1917–1941. М., 1955. С. 225.

² *Кулыгина Л. С.* Институт истории при ФОН МГУ и его первые работы по истории СССР // Вестник Московского университета. 1971. № 1. С. 64.